

За юганскую нефть

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ЮГАНСКНЕФТЕГАЗ

Основана в ноябре 1978 г.

№ 27 (656) СУББОТА, 6 ИЮЛЯ 1991 ГОДА

Цена по подписке 2 коп., в рознице 5 коп.

СРОЧНО

ОБРАЩЕНИЕ

к коллективам Мамонтовского и Нефтеюганского ССУ треста Юганскнефтепестрой, Мамонтовского и Нефтеюганского УТТ-3 и руководителям ПО Юганскнефтегаз Муравленко С. В., Ибрагимову Р. Х., Хамракулову А. Д.

Коллектив Нефтеюганского ВМУ обращается к вам в связи с тяжелым положением по обеспечению фронт работ вышкомонтажных бригад во II полугодии 1991 года из-за отставания строительства кустовых площадок, подъездных дорог к ним.

План - график сдачи кустовых площадок, утвержденный генеральным директором и трестом ЮНСС, не выполняется. Отставание составляет 17 кустовых площадок. В результате 5 бригад по монтажу буровых установок в июле остались без работы.

Такой массовый простой бригад не единичен. Ежегодно трест ЮНСС не выполняет обязательств. С 1986 по 1991 годы вышкомонтажники простояли 1115 бригад

до - дней, что равнозначно потере 25 монтажных буровых установок. Нестабильная работа ваших предприятий негативно отражается на нашем коллективе. Зарплата работающих остается одной из самых низких среди предприятий объединения. Возросла текучесть кадров. Уже в этом году ушли 50 высококвалифицированных рабочих.

Начиная с 1992 года ожидается увеличение бурения в регионе. Поэтому просим вас ликвидировать отставание в подготовительных работах и помочь сохранить коллектив НВМУ.

По поручению коллектива А. Цугаев, и. о. начальника, Ш. Салимуллин, председатель профкома, Ш. Харисов, от совета бригадиров.

ИЮЛЬ

НАШ КАЛЕНДАРЬ

6

Международный день кооперации

7

День работников морского и речного флота

14

День рыбака

21

День металлурга

28

День Военно-Морского Флота

Река и нефть

А. КОНТАРЕВ, ВЕТЕРАН РЕЧНОГО ФЛОТА

В бурные и напряженные дни перестройки, когда на нас буквально обрушился шквал новой, неведомой ранее политической, экономической и социальной информации, из газет как-то незаметно исчез Человек, с его жизнью и судьбой.

А Человек-то он есть. Со своим прошлым и настоящим, мыслями и бедами, планами и мечтами.

С Александром Васильевичем Контаревым, ветераном Великой Отечественной войны (прошел ее от звонка до звонка) и труда (за плечами почти 40 лет трудового стажа), народным депутатом Нефтеюганского горсовета (где он — председатель комиссии по социальному обеспечению) встречаюсь не первый раз.

Но нынче случай особенный. Завтра праздник речников. И Александр Васильевич, в судьбе которого неповторимым узором сплелись воедино река и нефть, гость нашей редакции.

Корр.: Александр Васильевич, почему Вы стали именно речником? Разве не было у Вас возможности для выбора других не менее интересных профессий?

— Знаете, были возможности! Мог, например, стать кадровым военным или инженером...

Но я родился и вырос на Каме. А это не просто великая река. Она уникальна. И ученые до сих пор не могут разобраться: Кама впадает в Волгу или наоборот?

Мой отец и дед капитанили всю жизнь. А прадед, кузнец известного на Руси Пожвинского судозавода, ковал якоря и все прочее для первых русских пароходов. Вот такая история. Так что река и профессия речника в моей жизни были на роду написаны.

Корр.: Ну если тут все ясно, то нефть-то у Вас с какого боку вдруг оказалась?

— Совсем не вдруг. Когда открыли нефть в Татарии, я работал в Нижне-Камской речной инспекции. И нефтяники без нас, речников, обойтись просто не могли. Тогда ведь не было еще нефтепроводов. А нефть уже пошла. И срочно пришлось строить причалы. Да такие, чтобы самые крупные нефтеналивные суда можно принимать. Во время совместной работы сложились и дружба, и



сотрудничество речников и нефтяников.

Корр.: Александр Васильевич, а как Вы оказались в Сибири, Нефтеюганске?

— Вот здесь-то можно на 100 процентов сказать, что это произошло случайно. Весной 67-го я сдал теплоход и должен был получить новое судно, но дело затянулось. И я взял отпуск. Решил навестить фронтного друга в Новосибирске. Но доехал только до Тюмени. Слез. Решил посмотреть на город. Встретиться с речниками, уехавшими в Западную Сибирь.

Зашел в местное пароходство. Спрашиваю: «Как дела?». А они смеются: «Вон самоходка. Гони до Горно-Провинска. Деньги хорошие зашибешь».

В шутку или всерьез, но я взял груз и повел баржу по Иртышу. После Камы, где движение на реке очень сильное, здесь было пусто, тихо. Поразило обилие рыбы. Осетры непостижимой величины и вкусноты.

Наверное тогда, во время этого первого моего похода по знаменитой сибирской реке, и закралось то самое: «А что если?...».

Но поездка закончилась. Получил расчет. И снова в путь. У входа в аэропорт под козырьком спасались от дождя трое, курили...

— Где тут касса? — спрашиваю.

— Да вон там, — махнул один из них и вдруг спрашивает. — А ты, товарищ, не с

Камы?

— С нее, — говорю, — с родной!

— А я вроде тебя знаю, — и, протянув руку, представился. — Виктор Иванович Муравленко.

Слово за слово, разговорились. И выяснилось, что с Муравленко мы действительно встречались. Было это поздней осенью в Набережных Челнах, где пришлось мне тогда работать на буксире.

Я только перевез последним рейсом на пароме на другой берег человек триста строителей. Устал. Промерз. Переволновался. Чуть не застрял в ледовой горловине. Река уже почти встала. Надеяться отдохнуть, выспаться.

В полночь к переправе подошли автомашины. Одного из приехавших нефтяников Шестернина я знал. Он и попросил меня:

— Перевези людей, Васильич, в долгу не останемся! А УАЗики обратно отправим...

Я поднялся в рубку. Нефтяники встали рядом. Одну из автомашин принял на шлюпбалку вместо шлюпки. Не пешком же людям потом добираться.

Не помню уже как добрались. Они благодарили, жали руки и уехали...

А теперь вот снова встретились. Муравленко узнал меня скорее по голосу. В темноте-то он вряд ли меня мог тогда разглядеть.

(Нач. Оконч. на 2 стр.).

СУББОТНИЙ РЕПОРТАЖ

Ан-2 затрясло как в лихорадке, выглянула в окно. Наш самолет, разбрызгивая лужи, скакал по песчаной дорожке. А четырехлетняя дочь непрерывно терла: «Мама, мама прилетели?».

— Прилетели. Потерпи немножко. Сейчас мы покинем этот аллю-

дой человек, заглядывая в мой блокнот. — Нахапали все, что смогли вот и драпают.

— А тогда Вам зачем контейнер, если не уезжаете?

— Материалы отправляю, дом на Большой земле строю.

— А мои вещи под дождем мокут. Выписался. Билет на 27 ию-

В кабинете Федорова с посетителями веду разговор. Хочу выяснить причину отъезда. Будем надеяться, что мои собеседники говорили правду:

— Отработал 20 лет. Уезжаю по состоянию здоровья. Какой смысл здесь жить?! За год кое-как накопишь и все спустишь в отпуск.

ПРИЕХАЛ ЖЕНИХОМ, А УЕЗЖАЮ ПЕНСИОНЕРОМ

миневый драндулет. ...День клонился к вечеру. Вот-вот брызнет дождь, как и мои слезы. Но плакать мне нельзя. Я — опора семьи. Мне двадцать шесть.

И куда же ты, опора, залетела? К кому, Зачем?

Нефтеюганск. Жить, поживать, да добра наживать!

— А Вы много добра нажили? — спрашиваю Анатолия Николаевича Столярова, начальника смены ЦИТС объединения.

— Нажил троих детей, квартиру, машину. Двадцать четыре года отдал за это. Приехал женихом, уезжаю — пенсионером.

— Что им не уезжать, — говорит моло-

ня. Квартиру заняли. Что же мне делать? — возмущается мужчина, показывая билет и паспорт Валерию Ивановичу Федорову, начальнику грузового района речного порта Нефтеюганска.

Чувствую, что не на шутку разошелся человек. Оказывается, такие сцены здесь последнее время происходят часто.

Люди уезжают. Так, с начала навигации (5 мая) отправили контейнеры с домашним имуществом около тысячи человек.

— Я работаю на этой должности 6 лет, а в порту с 1974 года. — говорит Валерий Иванович, — но такого массового отъезда, как сейчас, не было.

ке. А не выезжать невозможно. Детям фрукты, овощи нужны. С базара не только сейчас, но и в те годы было дорого. Что накопишь? С семьей не разбежишься...

— Что спрашивать? Зарплата недовольно-рывает, сравнили с Большой землей. С северными получаю 600, что на них купишь...

— Уезжаю в Башкирию. Договорился с работой, квартирой, садиком. Здесь в балке жил...

— Как работал? Хорошо! 20 лет отрубил, вышел на пенсию. Доволен. А что делать? Прожил. Квартира, мебель есть. Денег на первое время хватит. Займусь домом, огородом. (Нач. Оконч. на 2 стр.).

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ОГОРЕЛКОВА

Валентина Михайловича
с 50-летием.

Желаем крепкого здоровья и долгих лет жизни.

Жена и дочь.

СУББОТНИЙ РЕПОРТАЖ

ПРИЕХАЛ ЖЕНИХОМ, А УЕЗЖАЮ ПЕНСИОНЕРОМ

(Оконч. Нач. на 1 стр.). Нет, не буду. Хватит натрудился. Здоровья нет.

— Почему уезжаем? Потому что есть такое место, где можно жить лучше. Семь лет прожила, как на каторге. Муж «виснет». Становится не интересным. Придет с работы и на диван. Глаза не светятся. Дети растут, а друзей у них нет. Выйти некуда. В пионерских лагерях воспитатели отмечают, что дети северян «УО». Будешь умственно отсталым, если родители целыми днями на работе, а они предоставлены сами себе. Школу пропускают из-за морозов или нет учителей. Какие тут уже знания? Наше добровольное заключение можно было еще объяснить высокой заработной платой, а сейчас и этого нет. Теперь быстрее отсюда. Пока не поздно.

Люди к Федорову идут чередой. Всем срочно. Всем надо. Ветераны труда, войны, афганцы пользуются льготами. А те, кто стоят в живой очереди — потом. Спрос на контейнеры большой. Они расходятся по всей стране. А с резким снижением поступления к нам товаров, контейнеров для отъезжающих не хватает. Вот почему в речном порту разгораются страсти. В прошлом году, например, на отгрузочной площадке, контейнеров скапливалось до 700 штук. 200—300 иногда приходилось отправлять порожними.

Настроение портится. Думаю о себе, прожитых годах. Хотя мысль о том, зачем здесь жить пришла ко мне уже лет пять назад. Поседела в командировку в конце мая. У нас стоял холод, мелькали «белые мухи». А в Бугульме уже на трапе самолета меня обнял терпкий, теплый аромат весенних трав и цветов. Деревья, поля зеленые. На базаре клубника и другая ягода. Даже обыкновенный придорожный лопух показался родным и близким.

Тогда впервые поняла, как много мы здесь теряем. Хорошо еще, если есть благоустроенная квартира, работа по специальности, дети определены. Но сколько таких, которые живут на месторождениях, вахтовых поселках с детьми, вдали от каких-либо культурных очагов, магазинов и т. д. Разве это жизнь? И не удивительно, что «прцветают» пьянка и преступность.

Технолог НГДУ Юганскнефть Мухамед Льянов, прожив в Юганске полгода, уезжает обратно в Грозный, затем собирается в Югославию. И главное его желание жителям: быть человечнее друг к другу, не увлекаться пьянкой. А об условиях быта, работы даже не заикнулся, когда спросила его об этом, махнул только рукой.

Льянов нашел силы уехать отсюда, а некоторым, как говорится, хотелось бы в рай, да грехи не пускают. Многие семьи лучшие годы прожили здесь и нигде на земле, кроме Нефтеюганска у них нет своего угла. Это раз. Зарплата северная позволяла, правда, со скрипом, но возможность жить лучше, чем на Большой земле. Это два.

Мои грустные думы прервала женщина. — Хорошо, хорошо, — говорила она Федорову, согласно кивая головой. — Обязательно разгрузим. Все три контейнера.

И тут до меня дошло: «К нам приехали!». Она и он из Донецка. Там квартиру забронировали и с двумя маленькими детьми, и со всем домашним скарбом в Нефтеюганск, Пойково, Балок. Так же как и я двадцать лет назад полны надежд, что будут жить богато и добра наживут. Наживут ли?

Наживут. Если будут хозяевами на этой земле и той нефти, которую добудут. Если с Россией разделит судьбу.

Г. СТЕПАНОВА,
корр.

(Оконч. Нач. на 1 стр.).

Корр.: Полагаю, что эта встреча оказалась для Вас роковой? И в Новосибирск Вы не попали?

— Не попал. Сказался мой характер. Я ведь как? Приеду отдыхать на курорт. А на следующий день домой вернусь. Если что не по душе или как.

А тут такие люди! Предлагают большое нужное дело. Весь речной флот нефтяников. Работы невпроворот. И прилетел я с ними в Нефтеюганск. Дали, как обещали, квартиру. И поразительно много работы. И зарплата погуще, чем на Большой земле. И дети учатся. И жена работает.

Всего хватило на три северных пятилетки. И еще бы трудился. Но медики подловили. Зрение подвело. И вот уже 10 лет на пенсии...

Корр.: Александр Васильевич, что для Вас было труднее — капитанить на Каме или руководить флотом юганских нефтяников?

— Мне не было трудно в обоих случаях. Опыт капитана пригодился здесь.

Корр.: И ни разу не терпели кораблекрушение?

— Ни одной аварии в прямом и переносном смысле у меня не было. Чем объяснить? Везение? Нет. Наверное все-таки высочайшая ответственность за порученное дело и профессионализм.

Это нравилось нефтяникам. И руководителям, и специалистам. И если возникали трения, то чаще не на профессиональной почве...

Корр.: Поясните, пожалуйста.

— Приглашают меня в горком, спрашивают: давно ли я в партии? Отвечаю, что «давно», поскольку мол беспартийный. Секретарь осерчал, даже разговор продолжал не стал. А затем все по телефону только командовал.

Корр.: Вы хотите сказать — руководил?

— Нет, именно командовал. Дело в том, что у нефтяников к этому времени уже сформировался вполне работоспособный флот, сложилось крепкое хозяйство, подобраны хорошие кадры. Так что командовать было кем и чем. Да и не трудно. Но со мной тоже нужно было еще уметь разговаривать...

Корр.: Река и нефть, работа и семья, дети и даже внуки. Это все прекрасно. А что еще? Какая была мечта?

— Я всегда очень любил технику. Даже на войне был не просто солдатом, а радистом. А в двигателях вообще разбираюсь, как Бог. На моих глазах речной

флот пережил две технические революции. Так что есть что вспомнить. Но чаще вспоминаю все-таки первые послевоенные годы. Тогда на реке появилось много трофейных судов. А немцы горазды на техническую выдумку. У них уже тогда было управление из рубок. И обязательно лебедки, различные приспособления, устройства. Талантливый народ. А наши-то послевоенные регрограды в технике ни бум-бум. Все посыпают. И горбом шуруют. Представьте себе северный завод. На выгрузке одни заключенные. Худые, больные. А мешки с рисом по 114, сахаром — 100 килограммов. А я приезжаю. У меня грузовая мачта, отличная лебедка. Все работает и крутится хорошо.

...А мечта была. Вот выйду, мол, на пенсию, куплю свой собственный дом на Большой земле. И обязательно с садом. И... Но лучше не беречь душу.

С женой мы вместе вышли на пенсию. И она сломала ногу. Она тяжелая операция, другая. Она у меня, как римский гладиатор, вся изрезана. Досталось под завязку. Вот мы и задержались. А теперь уже окончательно. И ничего нет.

Корр.: Александр Васильевич, сейчас время такое, что без политики нам в разговоре все-таки не обойтись. Как Вам

А. КОНТАРЕВ, ВЕТЕРАН РЕЧНОГО ФЛОТА



РЕЧНОЙ ПОРТ

строили жилья таким образом и здесь, даже будь семь пядей во лбу, но ничего уже не поправишь.

Корр.: Хотя трудно что-либо возразить, но, мне кажется, что нельзя вопрос ставить столь однозначно? Однобоко?

— Почему однобоко?

ление нефтяников с другими категориями трудящихся жителей неконструктивно. Как избежать этого в дальнейшем?

— Выход здесь только один. Это переход всей отрасли из союзного ведомства под юрисдикцию России. Вчера

Река и нефть

работает в Совете? Есть проблемы?

— Конечно, есть и немало. Ветеранов в Совете раз-два и обчелся. Но даже не это тревожит. Дело в том, что в нынешнем составе Совета большинство составляют рабочие, в основном шофера. Опыта, значит, нет практически совсем. И плохое, и хорошее принимают часто «на ура». Этим незамедлительно пользуются штатные говоруны, критики, а иной раз и откровенные демагоги.

Корр.: Наверное, поэтому говорят о низком КПД нынешнего Совета? Об отсутствии в городе хозяина?

— Нельзя все валить на народных депутатов. За 27 лет нефтяники под руководством своего ведомства мало что сделали для развития городского коммунального хозяйства, водопровода, канализации, отопления, жилого фонда. Все пришло в страшное запустение и... теперь передано в ведение Совета. Я был один из немногих депутатов, которые возражали против передачи в таком виде.

«Пусть сначала приведут все хозяйство в надлежащий порядок!» — предлагал я при рассмотрении этого вопроса.

Убежден, что в сложившейся в городе ситуации повинны нефтяники. Именно они заказывали проекты, строили на пойме реки город! Даже неандертальцы не

Я глубоко убежден в том, что именно нефтяники должны поправить положение. В их распоряжении и сегодня сосредоточены значительные человеческие, материальные - технические и финансовые ресурсы.

А посмотрите как они нерационально используются. Например, транспорт. Встаньте утром пораньше. Порожняком в Мамонтово, Пойково идут сотни автомашин, целые колонны. Что это такое, как не вопиющая бесхозяйственность? Кто здесь должен осуществлять стратегию перевозок и пробок? А сколько транспорта болтается по городу. Автобусы, тяжелые грузовики используются как персональные машины для начальников.

Кто-то разобрался, изучил этот вопрос? Внес городскому Совету свои предложения?

Корр.: Александр Васильевич, критика — дело хорошее. Особенно, когда критикуешь другого. Может Совету и народным депутатам подумать о том, чтобы создавать свою собственную промышленность, развивать сферу услуг и т. д. За счет средств, получаемых от тех же нефтяников?

— За это и боремся. Но реальное создание местной промышленности — это дело будущего. А людям надо жить сегодня. И здесь нефтяники не исчерпали своих возможностей.

Корр.: Противопостав-

это было невозможно. Сегодня — реальный шанс. Ведь беднее России уже нет ни одной республики. Недавно был в Армении. Они ушли далеко вперед.

Корр.: Как настроены депутаты, ветераны? Верят ли они в возможность улучшения жизни?

— По пути сюда я заходил в собес. И встретил старушку. Она не смогла получить нашу городскую компенсацию. Разобрались. И она теперь ее получает. Так вот даже эта простая русская женщина глубоко верит в Россию.

Я думаю, что руководители нашего нефтяного объединения ради таких вот людей, не потерявших до конца еще веру в справедливость, должны проявить и инициативу, и настойчивость в деле перехода объединения в российскую экономическую.

Корр.: Александр Васильевич, чтобы Вы хотели пожелать читателям - нефтяникам?

— Во-первых, я хочу поздравить всех речников. Завтра их праздник. А нефтяникам желаю только одного — побыстрее переходите под лапу России. И ради Бога, не тяните с этим делом. Трудно. Страшно. Но ведь надо же...

И последнее. Не допустите, чтобы нефть кончилась у нынешнего поколения юганцев. Оставьте ее потомкам.

КОНФЛИКТ

Начались переговоры

2 июля инициативная группа собрания представителей буровых предприятий встретилась с генеральным директором объединения Юганскнефтегаз С. В. Муравленко.

Как сообщил нам председатель инициативной группы буровиков Л. К. Лучинин, руководство объединения с пониманием отнеслось к нуждам бу-

ровиков. Для изучения пакета требований создана смешанная рабочая группа.

В переговорах приняли участие заместители генерального директора Р. Х. Ибрагимов и П. Н. Федоров, а также председатель профсоюзного комитета объединения А. Д. Хамракулов.

Во встрече приняли участие первые руко-

водители буровых предприятий региона.

Инициативная группа считает, что газета трудового коллектива объединения должна регулярно и объективно информировать нефтяников о ходе разрешения конфликта. Для этой цели при инициативной группе должен быть аккредитован специальный корреспондент с правом допуска на переговоры.

Постановление

КАБИНЕТА МИНИСТРОВ СССР № 347
ОТ 10 ИЮНЯ 1991 Г., МОСКВА, КРЕМЛЬ.

О дополнительных мерах по стимулированию увеличения добычи нефти, газового конденсата, газа и закреплению кадров на предприятиях и в организациях Министерства нефтяной и газовой промышленности СССР, государственных концернов Газпром и Нефтегазстрой.

Кабинет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Предоставить Министерству нефтяной и газовой промышленности СССР, государственным концернам Газпром и Нефтегазстрой право увеличить производственным, научно-производственным объединениям, предприятиям и организациям численность в установленном порядке с учетом отраслевых особенностей базовый размер средств, направляемых на потребление, исчисленный в установленном порядке с учетом отраслевых особенностей базовый размер средств, направляемых на потребление, за период с июня по декабрь 1991 года в среднем на 70 процентов, исходя из необходимости выполнения

повышенных заданий по добыче нефти, газового конденсата, газа и приведения уровня заработной платы в соответствие с условиями труда.

В этих целях повышать базовый размер средств, направляемых на потребление, исчисленный в установленном порядке с учетом отраслевых особенностей за каждую тонну добытой (переработанной) нефти и газового конденсата, тысячу куб. м. газа.

Исходя из того, чтобы при добыче в 1991 году в целом по стране 547 млн. тонн нефти с газовым конденсатом и 830 млрд. куб. метров газа фонд оплаты труда работников нефтяной и газовой отраслей промышленности увеличился в июне 1991 года — на 40 процентов;

в июле — сентябре 1991 года — на 60

процентов;

в октябре — декабре 1991 года — на 75 процентов.

Государственному концерну Нефтегазстрой установить работникам строительных организаций доплаты за выполнение объемов работ по строительству объектов производственного и социального назначения для нефтяной и газовой промышленности, предусмотренных договорами.

2. Министерству нефтяной и газовой промышленности СССР, государственным концернам Газпром и Нефтегазстрой с участием Центрального Совета профсоюза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства распределить дополнительные средства, предусмотренные п. 1 настоящего постановления, по объединениям, пред-

приятиям и организациям с учетом условий и результатов их труда, имея в виду в большей степени стимулировать выполнение планов производства, заданий по ремонту и строительству, качественному обслуживанию и содержанию подвижного состава автомобильного, речного и морского технологического транспорта, средств автоматизации и связи и других производственных объектов.

Рекомендовать объединениям, предприятиям и организациям использовать дополнительные средства фонда оплаты труда:

на увеличение с 1 июня 1991 года тарифных ставок и должностных окладов работников с включением в них компенсационных выплат в связи с реформой роз-

ничных цен, выплат по районным коэффициентам за работу в высокогорных районах, пустынных и безводных местностях (включая морские, нефтяные и газовые месторождения), а также других выплат, учитывающих отраслевые условия труда;

на установление надбавок за разъездной и подвижной характер работ, за вахтовый метод работы и других видов надбавок, доплат, премий и выплат, стимулирующего характера, включая единовременное вознаграждение за выслугу лет.

Премьер-министр
СССР,
Управляющий делами
Кабинета Министров
СССР.

ДЕЛОВАЯ ЖЕНЩИНА

Работать в ночную смену всем не легко, а женщинам и подавно. А как же справляется со своими обязанностями женщина — нефтяник, оператор по добыче нефти и газа? И вот я в первой бригаде ЦДНГ-5 НГДУ Юганскнефть на Южно-Сургутском месторождении.

Автобус быстро домчал до цеха. Асфальтированная дорожка. На высоком берегу речки новое здание из вагончиков. А вокруг разбиты грядки. Растет зелень, а под окнами — белое поле садовых ромашек. Узнаю хозяйина — Виктора Николаевича Свиригунова, начальника цеха.

Идет перевахтовка. Без лишних слов сдают и принимают вахту. Не успела оглядеться, как Любовь Ивановна Еркинова вышла из вагончика бригады Ф. Нурева и отправилась к «Ураду». Я решила не отставать от оператора. Она по-своему бурчала:

«Некогда мне с тобой разговаривать, работы непочатый край. До часу ночи надо объехать 200 скважин».

А затем вдруг скомонидовала: «Быстро!» И мы поехали.

Любовь Ивановна оператором по добыче работает семь лет. По словам руководителя цен-

дик, заглядывает в будку замерных установок, открывает щитки станций управления и т. д.

А водитель на малом ходу следует за ней, чтобы, не тратя ни минуты, выехать на следующую куст.

Хотя и белые ночи, но сегодня все мрачней и ниже тучи опускаются над лесом. Поэтому, кажется, темнеет быстрее, чем обычно.

Ветер так и клонит к земле мягкий тальник, да непрерывно бьет по

кабине, а выскочишь из машины горстями забрасывает в тебя песок.

Не мудрено, что при такой погоде скважины отключаются. Но из разговора узнала, что все цеха предупреждены телефонограммой о том, что ожидается сильная гроза и ветер 18 метров в секунду. Так что Лю-

бови Ивановне — это не в диковинку. Если скважина стоит, Еркинова запускает, но три так и не смогла включить в работу.

У 70-го куста в песке завязла ЦРКа. Впереди с оторванным тросом стоит бульдозер. Людей не видно. Намучившись, уехали. На 125-м — свирепым лаем нас встретили собаки.

Бригада подземного ремонта Ивана Александровича Ключникова

станками — качалками. На кустах в основном чисто. Только на нескольких видны следы нефти. «Это после бригад ПРС», — объясняет оператор.

На 119-й куст выезжаем с освещенными фарами, 23-00. При свете деревьев, травы сказочное серебрятся, станки — качалки принимают фантастические очертания. Вдали видны яркие сполохи горящего на ППН в третьем цехе факела.

И теперь всю информацию передавала диспетчеру ТМ, а та, в свою очередь, начальнику смены ЦИТС управления.

Наутро сообщили, что цех добычи нефти и газа задание выполнил. Вот и все.

Г. ФЕДОРОВА.

Белое поле садовых ромашек

ха и членов бригады она во всех отношениях надежный человек. Бывает так, что очень часто в конце месяца сутками не уезжает с работы. Людям иногда непонятна такая одержимость. И для многих ее трудолюбие становится немым укором.

А что остается делать человеку? Так уж сложилась ее жизнь, что только в работе она находит утешение.

Рано осталась без отца. Рано вышла за-

муж. Рано овдовела. Рано стала бабушкой. 15 лет живет в Нефтеюганске и все в однокомнатной деревушке.

«Как бы поздно не получила она благоустроенную квартиру» — думаю глядя, как быстро почти бегом, она осматривает приборы, скважины, подтягивает саль-

ники, заглядывает в будку замерных установок, открывает щитки станций управления и т. д.

А водитель на малом ходу следует за ней, чтобы, не тратя ни минуты, выехать на следующую куст.

Хотя и белые ночи, но сегодня все мрачней и ниже тучи опускаются над лесом. Поэтому, кажется, темнеет быстрее, чем обычно.

Ветер так и клонит к земле мягкий тальник, да непрерывно бьет по

кабине, а выскочишь из машины горстями забрасывает в тебя песок.

Не мудрено, что при такой погоде скважины отключаются. Но из разговора узнала, что все цеха предупреждены телефонограммой о том, что ожидается сильная гроза и ветер 18 метров в секунду. Так что Лю-

бови Ивановне — это не в диковинку. Если скважина стоит, Еркинова запускает, но три так и не смогла включить в работу.

У 70-го куста в песке завязла ЦРКа. Впереди с оторванным тросом стоит бульдозер. Людей не видно. Намучившись, уехали. На 125-м — свирепым лаем нас встретили собаки.

Бригада подземного ремонта Ивана Александровича Ключникова

станками — качалками. На кустах в основном чисто. Только на нескольких видны следы нефти. «Это после бригад ПРС», — объясняет оператор.

На 119-й куст выезжаем с освещенными фарами, 23-00. При свете деревьев, травы сказочное серебрятся, станки — качалки принимают фантастические очертания. Вдали видны яркие сполохи горящего на ППН в третьем цехе факела.

И теперь всю информацию передавала диспетчеру ТМ, а та, в свою очередь, начальнику смены ЦИТС управления.

Наутро сообщили, что цех добычи нефти и газа задание выполнил. Вот и все.

Г. ФЕДОРОВА.

ПРИГЛАШАЕМ К РАЗГОВОРУ

КОМУ ИЗ СМЕЖНИКОВ ЖИТЬ ХОРОШО?

Едва на промыслах, буровых или в вышкомонтажных бригадах заводись разговор о повседневном житье-бытье, причинах неудовлетворительного положения дел в нефтяном регионе, то услышишь много неслезного в адрес миннефтегазпрома, союзного руководства. Достается «на орехи» руководству объединения, самих предприятий.

Все упреки, адресованные центру, имеют под собой реальную почву и худо- бедно бо-

рба за справедливую оплату труда нефтяников всех категорий и нормальное материально-техническое обеспечение ведется. Будем надеяться, что общими усилиями удастся добиться удовлетворения справедливых требований.

Но даже при самом благоприятном раскладе событий не уйти от себя, решения внутренних проблем. Госзаказ то не выполняется. Стонут вышкомонтажники, буровики, подсчитывают убытки нефтегазодобы-

вающие предприятия.

Давайте представим слово тем представителям предприятий, кто каждодневно и непосредственно соприкасается с производственно-техническими и иными проблемами и знает в лицо тех, кто тормозит поступательное движение вперед.

Приглашаем к разговору всех, кто в своих аргументах согласен руководствоваться только фактами, а не эмоциями и имеет что предложить для стабилизации ситуации.

За прошлый год недодано тринадцать кустовых площадок. Поможете это последовательно на число скважин и их дебет и вы поймете сколько теряется уже сегодня и какую мину замедленного действия получим в ближайшем будущем. Причем, положение не улучшилось и в текущем году.

Строительство кустовых оснований часто откладывается с месяца на месяц, с года на год.

В июне прошлого года должен быть построен 43 куст, что на Петелинке. Фактически его сдали лишь в феврале нынешнего года. С прошлого года аж по апрель текущего тянулось строительство 9-го куста, что на Майском месторождении. А 12-й куст на этом месторождении не построен досих пор, хотя по плану должен был давно давать нефть.

Непосвященные могут только догадываться как это отражается на вынужденных простоях цепочки: вышкомонтажники — буровики.

Мамонтовское ССУ работает вкупе с Мамонтовским же УТТ-3. Должен заметить, что наши подрядчики не любят работать по проектам. Действия в духе: куда кривая выведет, не новы. Но мы долж-

ны планировать затраты и, соответственно, иметь возможности для контроля. В противном случае мы, заказчики, обязаны подписывать все, что нам подсушит в конце месяца. Кроме того, для работы по проекту есть и веские экологические соображения.

Но посмотрите внимательно днем на наши дороги и дачные участки и сделаете поразительные открытия. Самосвальная техника возит торф и песок на участки, но не на кусты. Часто мощный автомобиль целый день возит какие-то железки или хозяйственные грузы из БПТОиКО.

Спросите у соответствующих должностных лиц: когда и где человек может заказать и привести себе на дачный участок машину песка, торфа? Если получите удовлетворительный ответ, то не верьте. Цены за одну машину, скажем, торфа взвинчены до 80 рублей. Здесь завязаны и водители, и экскаваторщики и, возможно, еще кое-кто. Речь идет о «левых» рейсах.

Вот и получается, мы требуем неукоснительного следования проектам, а нам пытаются сбавить недостроенные площадки.

И еще одно обстоя-

тельство считаю немаловажным, технику распределяет объединение и нам весьма трудно аргументированно воздействовать на подрядчика. Информацией-то не располагаем.

Приведены здесь лишь некоторые факты отсутствия технологической и обычной трудовой дисциплины. Они не делают чести нашим смежникам, нам. Борьба с ними у нас нет рычагов. Да и заботы не только эти. Накапливается долг по рекультивации амбаров. Думаю всем нефтяникам важно, что говорят и думают о нас в регионе. Давайте же разберемся в собственном доме.

На уровне Европы

В г. Пыть-Яхе зарегистрирован и успешно действует филиал акционерной страховой компании АСКО, ставшей конкурентом Госстраху. Деятельность нового общества и его популярность постоянно растут. И это естественно. Так как АСКО предлагает сервис на уровне Европы.

В. ГРУЗДЕВ.

О правом деле и... «левых» рейсах

НАЧАЛЬНИК отдела по строительству скважин НГДУ Майскнефть В. В. Андреев долгое время не мог понять, чего добивается корреспондент.

— Если так можно выразиться, по каждому бульдозеру, экскаватору, по каждой лежневой дороге и соответствующей кустовой площадке у нас уже состоялись и длительные изнурительные переговоры, и всевозможные совещания, а проку ноль

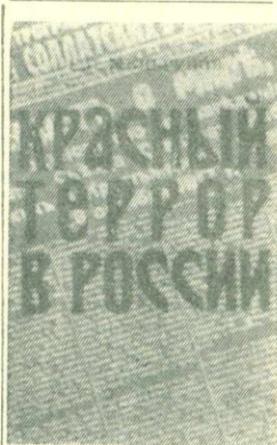
целых и несколько десятых. Какой толк толочь воду в газетной ступе? Решения прорабатываются, принимаются и, не выполняются. — так рассудил Владимир Васильевич, но на конкретные вопросы ответить согласился. Разговор в изложении и предлагается вниманию читателей:

К 1990 хозяйственному году готовились заблаговременно. Вели переговоры, заключали договора, попутно офо-

рмляя протокол разногласий.

Дело доходило до арбитража, но все это хозяйство ведомственное и ждать справедливого решения не приходилось.

И тем не менее все необходимые документы были и государственной заказ приобрел юридическую силу. Но мы не обольщались, зная о необязательности некоторых партнеров по цепочке. И, к сожалению, не ошиблись.



О С. П. МЕЛЬГУНОВЕ И ЕГО КНИГЕ

Книга С. П. Мельгунова «Красный террор в России: 1918—1923», изданная впервые в 1923 году в Берлине, схожа с трудом А. И. Солженицына по многим параметрам. И по теме — Мельгунов описывает начальный период того процесса расчленения, апофеоз которого — покрывшие страну язвы Архипелага.

И по моральной направленности: обе книги — синодик невинно убиенных. Мельгунов начинает его, Солженицын продолжает. Похожи и судьбы обеих книг: обе они вышли на Западе и долгое время были недоступны большинству читателей в СССР.

Наконец, оба автора были высланы из страны и в лишении их гражданства большую роль сыграли именно эти книги (Мельгунова изгнали до написания «Красного террора», но лишили гражданства — а заодно и конфисковали оставленные коллекции и библиотеку — по выходе книги).

Признаки этих двух несуществовавших для нашего читателя книг с двух сторон огородили пространство нашей несуществующей истории. Издание сначала «Архипелага», а теперь и «Красного террора» придает драме завершенность и врачует нашу память возвращая ей утраченную цельность.

«Красный террор» создавался в накаленной исторической обстановке, в бурлящей среде русской эмиграции. Только что в Лозанне прозвучали выстрелы «белого» террориста Коиради, убившего советского дипломата В. Воровского. Убийца объяснил свой поступок желанием «отомстить большевикам за зверства ВЧК».

Суд над Коиради превратился в процесс над ВЧК: один за другим свидетели, русские эмигранты, давали показания о том, что они сами или их друзья пережили в Советской России. Другая важная группа — эмигрантская литература самых разных политических направлений: третья — материалы советской печати.

(Продолжение следует)

МНЕ хотелось бы, чтобы у того, кто возьмет в руки эту книгу, хватило мужества вчитаться в нее. Я знаю, что моя работа, во многих отношениях, не отделанная литературно, появилась в печати с этой стороны преждевременно. Но, сознавая это, я все же не имел и не имею в настоящее время сил, ни физических, ни моральных, придать ей надлежащую форму — по крайней мере соответствующую важности вопроса, которому она посвящена.

Надо иметь действительно железные нервы, чтобы спокойно пережить и переработать в самом себе весь тот ужас, который выступает на последующих страницах.

Историки давали и дают объяснения и даже оправдание террору эпохи французской революции; политики находят объяснение и проклятой современности. Я не хочу давать объяснений явлению, которое, может быть, и должно быть только заклеймлено со стороны общественной морали и в его прошлом и в его настоящем. Я хочу только восстановить картину и этого прошлого и этого настоящего. Пусть социологи и моралисты ищут объяснений для современной человеческой жестокости в наследии прошлого и в кровавом угаре последней европейской войны, в падении человеческой морали и в искажении идеологических основ человеческой психики и мышления. Пусть психиатры отнесут все это в область болезненных явлений века; пусть припишут это влиянию массового психоза.

Я знаю, мне будет сделано возражение.

А белый террор? На этом противопоставлении было построено выступление гражданских истцов и свидетелей обвинения на процессе Коиради. Это главное оружие в руках известной группы социалистов. Это аргумент и части западно-европейской печати. К сожалению, это противопоставление приходится слышать, и в рядах более близких единомышленников. Никто иной, как А. В. Пешехонов в своей брошюре «Почему я не эмигрировал?» во имя своего писательского беспристрастия счел нужным сопроводить характеристику большевистского террора рядом именно таких оговорок. Говоря о правительстве ген. Деникина, Пешехонов писал: «Или вы не замечаете крови на этой власти? Если у большевиков имеются чрезвычайки, то у Деникина ведь была контрразведка, а по существу — не то же ли самое? О, конечно, большевики побили рекорд и количеством жестокостей на много превзошли деникинцев. Но кое в чем и деникинцы ведь перецеждали большевиков».

И А. В. Пешехонов в пояснение рассказывал об ужасах виселиц в Ростове-на-Дону. Как убедится Пешехонов из этой книги, он и здесь ошибался — «перещеголять» большевиков никто не мог. Но не в этом дело. Как ослабляется наш моральный протест этими ненужными в данный момент оговорками! Как бесплоден становится этот протест в аспекте исторического беспристрастия!

Я не избегаю характеристики «белого террора» — ему будет посвящена третья часть моей работы. Я допускаю, что мы можем зарегистрировать здесь факты не менее ужасные, чем те, о которых говорит последующее повествование, ибо данные истории нам говорят, что «белый» террор всегда был ужаснее «красного», другими словами, реставрация несла с собой больше человеческих жертв, чем революция. Если признавать большевиков продолжателями революционной традиции, то придется признать изменение этой традиционной исторической схемы. Нельзя пролить более человеческой крови, чем это сделали большевики; нельзя себе представить более циничной формы, чем та, в которую облечен большевистский террор. Это система, нашедшая своих идеологов, это система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства как орудия власти, до которого не доходила еще никогда ни одна власть в мире. Это не эксцессы, которым можно найти в психологии гражданской войны то или иное объяснение.

«Белый» террор явление иного порядка — это прежде всего эксцессы на почве разнузданности власти и мести. Где и когда в актах правительственной политики и даже в публицистике этого лагеря вы найдете теоретическое обоснование террора, как системы власти? Где и когда звучали голоса с призывом к систематическим официальным убийствам? Где и когда это было в правительстве ген. Деникина, адмирала Колчака или барона Врангеля?

Максим Горький в брошюре «О русском крестьянстве» упрощенно ответил: «Жестокость форм революции я объясняю исключительной жестокостью русского народа». Трагедия русской революции разыгрывается в среде «полудикаких людей». «Когда в «зверстве» обвиняют вождей революции — группу наиболее активной интеллигенции — я рассматриваю это обвинение, как ложь и клевету, неизбежные в борьбе политических партий или — у людей честных — как добросовестное заблуждение». «Недавний раб» — заметил в другом месте Горький — стал «самым разнузданным деспотом, как только приобрел возможность быть владыкой ближнего своего». Итак, русский писатель, не только сочувствующий русскому коммунизму, но и имевший с ним более прямые связи, снимает ответственность с творцов террористической системы и переносит ее на темную народную. Спора нет, историческая Немезида,

о которой так любят многие говорить, в том и состоит, что «над Россией тяготеет проклятие, налагаемое историей на всякую отсталую и развращенную страну» — как писали когда-то еще в «Черном Переделе». Ни в одной стране с развитым чувством гражданственности не могло быть того, что было в России.

Но Горький сам, очевидно, того не понимая, произносит грозный обвинительный акт против демагогии властвующей ныне в России партии. Едва ли есть надобность защищать русского крестьянина, да и русского рабочего от клеветы Горького: темен русский народ, жестока, может быть, русская толпа, но не народная психология, не народная мысль творила теории, взлелеянные большевистской идеологией.

„КРАСНЫЙ ТЕРРОР В РОССИИ“

«В стране, где свобода личности дает возможность честной, идейной борьбы... политическое убийство, как средство борьбы, есть проявление деспотизма».

«КРАСНЫЙ ТЕРРОР»

Исполн. Комитет Нар. Воли.

Я прожил все первые пять лет большевистского владычества в России. Когда я уехал в октябре 1922 года, то прежде всего остановился в Варшаве. И здесь мне случайно на первом же порах пришлось столкнуться с одним из самых сложных вопросов современной общественной психики и общественной морали.

В одном кафе, содейном на коллективных началах группой польских интеллигентных женщин, одна дама, подававшая кофе, вдруг спросила:

— Вы русский и недавно из России?

— Да.

— Скажите, пожалуйста, почему не найдется никого, кто убил бы Ленина и Троцкого?

Я был несколько смущен столь неожиданным в упор поставленным вопросом, тем более, что за последние годы отвык в России от возможности открытого высказывания своих суждений. Я ответил ей однако, что лично, искони будучи противником террористических актов, думаю, что убийства прежде всего не достигают поставленной цели.

Убийство одного спасло бы, возможно, жизнь тысячи, погибающих ныне бессмысленно в застенках палачей. Почему же при царе среди социалистов находилось так много людей, готовых жертвовать собой во имя спасения других или шедших на

убийство во имя отомщения за насилие? Почему нет теперь мстителей за поруганную честь? У каждого есть брат, сын, дочь, сестра, жена. Почему среди них не подымается рука, отомщающая за насилие? Этого я не понимаю.

И я должен был, оставаясь в стороне вопроса о праве и морали насилия, по совести ей ответить, что основная причина, мне кажется, лежит в том, что при существующем положении, когда человеческая жизнь в России считается ни во что, всякого должна останавливать мысль, что совершаемый им политический акт, его личная месть хотя бы во имя родины, повлечет за собою тысячи невинных жертв; в те времена как прежде погибали или непосредственный виновник совершенного деяния или в крайнем случае группа ему сопричастных — теперь иное. И сколько примеров мы видим за последние годы.

1. ИНСТИТУТ ЗАЛОЖНИКОВ

«Террор — беспоглазная жестокость, осуществляемая людьми, которые сами боются».

Энгельс.

17-го августа 1918 года в Петербурге бывшим студентом, юнкером во время войны, социалистом Каннегиссером был убит народный комиссар Северной Коммуны, руководитель Петербургской Чрезвычайной Комиссии — Урицкий. Официальный документ об этом акте гласит: «При допросе Леонид Каннегиссер заявил, что он убил Урицкого не по постановлению партии, или какой-нибудь организации, а по собственному побуждению, желая отвести за арест офицеров и расстрел своего друга Перельцевца».

28-го августа социалистка Каплан покушалась на жизнь Ленина в Москве.

Как ответила на эти два террористических акта советская власть?

По постановлению Петроградской Чрезвычайной Комиссии — как гласит официальное сообщение в «Еженедельнике Чрез. Ком.» 20 октября (№ 5) — расстреляно 500 человек заложников. Мы не знаем и, вероятно, никогда не узнаем точной цифры этих жертв — мы не знаем даже их имен. С уверенностью однако можно сказать, что действительная цифра значительно превышает приведенного полуофициального сообщения (никакого официального извещения никогда не было опубликовано). В самом деле, 23

марта 1919 года английский военный священник сообщил лорду Керзону: «В последних числах августа две барки, наполненные офицерами, потоплены и трупы их были выброшены в имени одного из моих друзей, расположенном на Финском заливе; многие были связаны по двое и по трое колючей проволокой».

Что же это, неверное сообщение? Но об этом факте многие знают и в Петрограде и в Москве. Мы увидим из другого источника, что и в последующее время большевистская власть прибегала к таким варварским способам потопления врагов (напр., в 1921 г.).

Один из очевидцев петроградских событий сообщает такие детали:

«Что касается Петрограда, то, при беглом подсчете, число казненных достигает 1.300, хотя большевики признают только 500, но они не считают тех многих сотен офицеров, прежних слуг и частных лиц, которые были расстреляны в Крондштате и Петропавловской крепости в Петрограде без особого приказа центральной власти, по воле местного Совета; в одном Крондштате за одну ночь было расстреляно 400 чел. Во дворе были вырыты три больших ямы, 400 человек поставлены перед ними и расстреляны один за другим».

«Историческим террором» назвал эти дни в Петрограде один из руководителей Вс. Чр. Ком., Петерс, в интервью, данном газетному корреспонденту в ноябре. «Вопреки распространенному мнению, — говорил Петерс, — я вовсе не так кровожаден, как думают». В Петербурге «мягкотелые революционеры были выведены из равновесия и стали чересчур усердствовать. До убийства Урицкого в Петрограде не было расстрелов, а после него слишком много и часто без разбора, тогда как Москва в ответ на покушение на Ленина ответила лишь расстрелом нескольких царских министров».

(Продолжение следует)

Редактор
В. В. ПУТИЛОВ.

СКОРБИМ
по поводу безвременной кончины
ГОРНОГО
Алексея
Станиславовича
и выражаем глубокое
соболезнование его
семье.
Семья Огорелковых.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 626430, г. Нефтеюганск, второй микрорайон, д. 18, кв. 1.
ТЕЛЕФОНЫ: редактора — 3-17-55, отделов — 3-25-49.

Нефтеюганская типография управления издательства, полиграфии и книжной торговли
Тюменского облисполкома, 626430, г. Нефтеюганск, 3 микрорайон, д. 21.

Высокая печать
Объем 1 п. л.
Тираж 3150
Заказ № 2348